

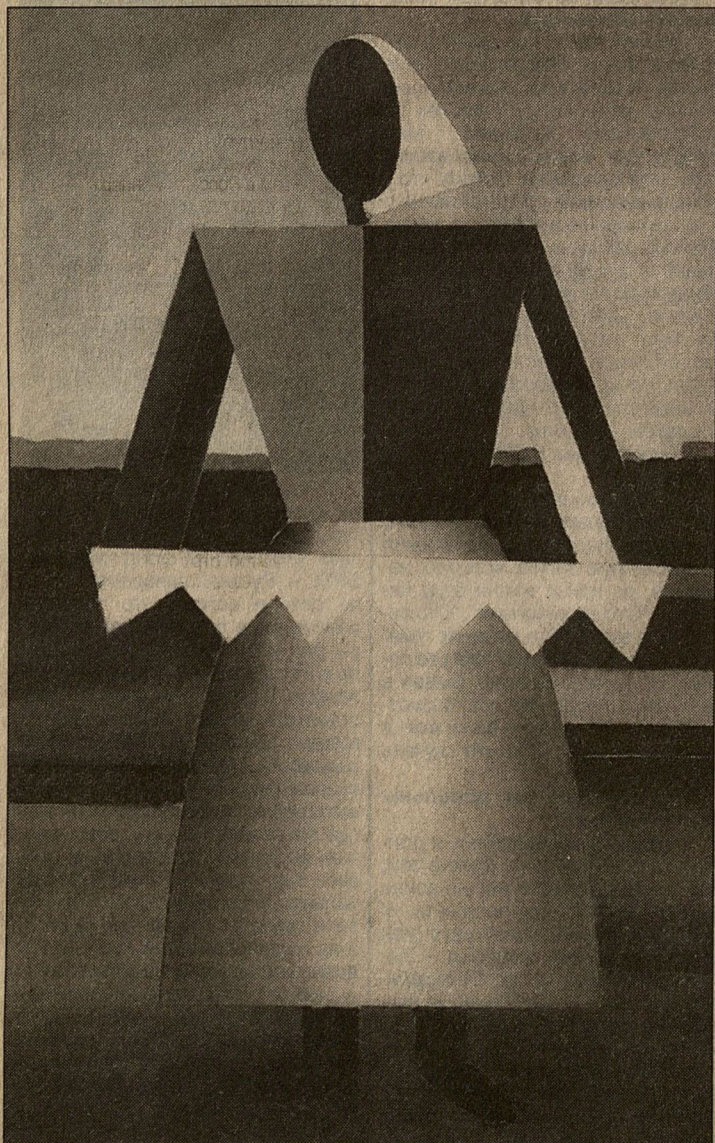
6.06.2001

Малевич К

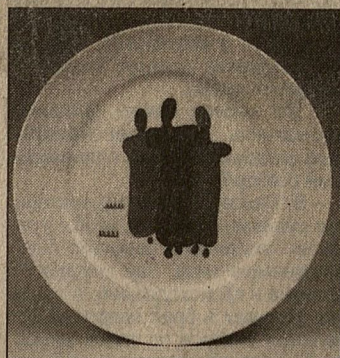
Культура. - 2001. -
31 мая - 6 июня. - с. 7

Супрем-академизм

Ученики Малевича в Третьяковской галерее

Слева: Н. Суетин. "Женщина с пилой". 1920-е гг.
Справа: Н. Суетин. "Тарелка с тремя фигурами". 1920-е гг.

На прошедшей неделе в Третьяковской галерее на Крымском Валу открылась выставка "В круге Малевича. Соратники, ученики, последователи в России 1920 — 1950". Полгода назад эта выставка проходила в Русском музее — параллельно с выставкой самого Малевича. О том, кто такой Малевич, наша публика вроде бы уже знает, поэтому Третьяковская галерея экспортировала из Русского музея лишь одну часть этого грандиозного по масштабам проекта, оставив в классе учеников без учителя. При этом на выставке представлены вовсе не Попова, Розанова, Клюн, которые, поучившись у Малевича, затем двинулись дальше, а ученики "второго призыва" и, читай, второго плана.

Это было первое поколение советских художников. Они примкнули к мастеру в Витебске, в народной художественной школе, преобразованной Малевичем в УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Конечно, среди них был и Эль Лисицкий, прошедший и немецкую школу. Но большинство получили диплом "свободного художника и высшего инструктора" (что за формулировка!) из рук Малевича и потом из Витебска потянулись за ним в Петроград, а за-

тем в Москву и дальше по провинциальным городам (Смоленск, Самара, Саратов, Пермь, Одесса). Среди этих супрематических апостолов, которые должны были нести новой России свет учения, были Николай Суетин, Илья Чашник, Вера Ермолаева, Лазарь Хидекель, Лев Юдин, Иван Кудряшев, Давид Якерсон и другие. Они же, вместе с Анной Лепорской и Константином Рождественским, присоединившимися к этому сообществу уже в начале 1920-х годов в Петрограде, составили выставку, на которую собраны работы из Русского музея, Третьяковки и частных коллекций. Картины, плакаты, рисунки, мебель, фарфор, архитекторы.

Глядя на торжество педагогической системы Малевича, который дал своим ученикам не только набор приемов, но и мировоззрение, вспоминается, как ни странно, совсем другая институция — Академия художеств XVIII века. Основанная Елизаветой Петровной, она наряду с Институтом благородных девиц и Кадетским корпусом должна была стать оранжереей новых людей для новой, просвещенной России. Чтобы предотвратить дурные влияния на воспитанников, эти екатерининские учебные заведения существовали в казарменном режиме. Малевич мечтал сделать из отобранных им учеников художников новой формации, удаляя из их поля зрения все, что могло этому замыслу помешать. Удалил, например, из Витебска Марка Шагала, который был вынужден уехать в Москву и далее, в Париж. Как академики, уновисовцы работали по образцам, правда, иным, чем в академии, зато и учились быстрее. На выставке есть "Черный квадрат", но не Малевича, а Суетина — старательная, но "угловатая" копия

крепостного художника с оригинала придворного маэстро.

Не только организация обучения, но и дух малевичевского искусства обнаруживает неожиданное сходство с холодностью и отстраненностью академизма. Для супрематизма, как и для академизма, ключевым словом является "идея": идея новой живописи, начинающейся с обнуления форм "Черным квадратом", и идея чистой красоты, искусственной и искусной, тоже не имеющей непосредственного отношения к жизни и природе. Академизм, родившийся в Италии на рубеже Ренессанса и Нового времени, был реакцией на утонченный декаданс маньеризма, супрематизм с его лаконичностью — на декаданс модерновых игр с формами фигуративного искусства.

Название выставки не очень отвечает супрематическому дискурсу. Малевич никогда не делал композиций с кругами, ведь форма эта природная, а не рукотворная, как квадрат или овал. Сама же выставка получилась интересной и даже поучительной — не столько для учеников художественных школ, сколько для профессоров, которые могут на примере признанного авторитета убедиться в том, что бессмертие гарантировано не тем, кто превращает учеников в клонов самого себя, но тем, кто дает им систему. Среди учеников Казимира Северинювича клонов нет, но есть верные апостолы супрематизма. Ну а если кому-то в этом зале не хватает самого Малевича, то всегда можно подняться в поднебесный (на пятом этаже) пантеон постоянной экспозиции XX века и прилечь к чудотворящему и живородящему "Черному квадрату". Аутентичному и академичному.

Екатерина КОКИНА